

ОТЗЫВ

официального оппонента д.ф.н., доцента Самарцева Олега Робертовича на диссертационную работу Качанова Дениса Геннадьевича «Трансформация нарративных приемов в мультимедийных журналистских проектах», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 - Журналистика

Актуальность избранной темы

В диссертации Дениса Качанова «Трансформация нарративных приемов в мультимедийных журналистских проектах» исследуется одна из самых актуальных в современной журналистике проблем – структура, технология, функции, место и роль нарратива (совершенно точно ассоциированного автором с понятием «сторителлинг») в современных медиаформатах. Автор определяет актуальность работы тем, что «в цифровой журналистике растет доля мультимедийных историй, в некоторых редакциях такие проекты появляются регулярно, а трансформация особенностей подачи медиатекстов приводит к изменению восприятия их содержания аудиторией» (с. 4). Данный подход оправдан и точен. Современный медийный нарратив динамично изменяется, современные журналистские тексты (медиа контент) становятся всё более утилитарными, технологичными и зачастую менее содержательными, а все больший диапазон использования мультимедиа-«лонгридов», мультимедийного «сторителлинга» и трансмедиа сторителлинга (в маркетинге, рекламе и нативной рекламе в СМИ) и вовсе выводит нарратив в интертекстуальное пространство. Крайне существен и перенос функционально-смысловой доминанты современных нарративных произведений на технологию - вёрстку, «мультимедиа-монтаж», интерактив и т.д. Процесс трансформации нарратива в новых медиа происходит постоянно, симультанно развитию медиатехнологий и неоспорим. В работе затронуты очень важные проблемы современной науки о журналистике –

взаимоотношение и определение понятий «нарратив», сторителлинг, мультимедийное произведение и т.д. Диссертация одна из первых исследует проблему нарратива в тот период, когда его функциональные деформации в практике современных медиа становятся превалирующими, а сам нарратив из элитарной зоны «тяжелых» профессиональных жанров переходит в сферу облегченных и массовых внежанровых форматов/технологий. Работа актуальна и востребована как в теории журналистики, так и в практическом аспекте.

Содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы, включающего 198 источников.

В главе первой «Повествование как коммуникативная техника» автор подробно рассматривает само понятие нарратива, структуру нарративного произведения и возникновения научного направления нарратологии, «науки о повествовании» (по Цв. Тодорову). В этой главе автор дает определения основных элементов нарратива, таких как сюжет, фабула, герой и т.д, при этом соотносит классические определения с современными форматами визуального нарратива. Очень важным представляется то, что автор синонимически ассоциирует понятия нарратива и «сторителлинга». Такой подход и обоснованная практикой убежденность автора свидетельствует о глубоком понимании им темы современных нарративных произведений, которые находятся в зоне между исчезающими жанрами и медиа-форматами.

В этой же главе автор дает исчерпывающее описание общих принципов нарративного анализа медиа-произведений, беря за основу исследования модель нарративного анализа Норы Бернинг, которую он в дальнейшем видоизменяет и редуцирует некоторые её категории, добавляя новые. Здесь автор определяет и сами категории анализа, на которых строится его исследование. Выбор нарративных категорий определяют в научном смысле достоверность исследования, поскольку даёт полное представление о трансформации нарративной техники в мультимедийных проектах.

Вторая глава «Мультимедийный формат в журналистике», которая могла бы называться более точно - «Мультимедийные форматы в журналистике», рассматривает комплекс теоретических и практических аспектов мультимедиа, как результата конвергенции традиционных видов коммуникации - жест, речь, изображение, музыка, письменность. Очень важным представляется, что в этой главе автор рассматривает необходимость и частично рассматривает как отдельную проблему изучение «новых медиа как таковых и в первую очередь языка, который они используют» (с. 68). При рассмотрении проблемы новых медиа, автор выступает как реалист, а не техноскептик, констатируя, что «мультимедийность наряду с интерактивностью и гипертекстуальностью является ключевым признаком Интернет-СМИ», свойства которых «существуют в единстве, что характерно проявляется в мультимедийных проектах, где высока роль пользователя и без его участия некоторые части истории не будут отображены» (с. 69). Рассматривая мультимедийность журналистского текста в историческом контексте, диссертант справедливо отмечает, что «трансформация особенностей подачи текстов СМИ, приводит к изменению восприятия их содержания» (с. 71). Диссертант подводит нас к выводу о том, что мультимедийный нарратив трансформируется в сторону интерактивности при большой вариативности форматов, при этом сохраняя классические, упомянутые в диссертации элементы традиционного нарратива на новых платформах. Автор четко определяет и само понятие мультимедийного журналистского нарратива как способа «представления информации и повествовательной коммуникативной техники, в которой через интеграцию мультимедийных элементов отражена последовательность событий реальной действительности».

Третья глава «Использование нарратива в мультимедийных журналистских произведениях» является исследовательской. Именно в ней автор применяет методики нарративного и контент-анализа для исследования опубликованных мультимедийных журналистских проектов. Автор в самом начале предупреждает о том, что делает «акцент на качественные методы

исследования, так как мультимедийный журналистский проект – продукт уникальный», при этом пытается «обнаружить закономерности проявления нарративной техники в мультимедийных проектах и обозначить общие черты мультимедийного повествования» (с.108). В качестве объектов изучения в работе исследуются 30 мультимедийных проектов, выпущенных в период с 2014 по 2019 год, 15 материалов российских СМИ, 15 англоязычных (США, Великобритания и др.). Нарративный анализ позволяет автору интерпретировать использование мультимедийных элементов в журналистских проектах и описать их роль в повествовании. Единицами контент-анализа в работе являются описанные выше семиотические элементы: текст, фотографии, видео, иллюстрации, анимации, аудио, инфографика, карты, таймланы, выносные цитаты. Важно, что автор дополнительно рассматривает дизайн и навигацию проектов, что обусловлено спецификой их восприятия и технологической сущностью (с.116).

Глава достаточно объемна и на большом количестве эмпирического материала последовательно раскрывает формы и смыслы использования в них мультимедийных семиотических элементов, структурных и смысловых составляющих нарративного мультимедиа. Показательны результаты контент-анализа использования семантических единиц в произведениях российских и англоязычных СМИ. В таблице, приведенной автором на стр. 166 диссертации четко отмечается приоритет текста (50,1%), фотографий (22,2%), выносных цитат (7,4%), иллюстраций (6,3%) и видео (6%).

Вывод этого исследования очевиден – не смотря на новые технологии, новые носители и особенности восприятия мультимедиа, классические элементы рассказа, наследуемые из газетно-журнальной эпохи журналистики, являются доминирующими и в новых медиа. Жаль, что это автор не отметил в заключении.

Еще более показательна сравнительная таблица (с.171) в которой отражено среднее количество мультимедийных элементов в русскоязычных и англоязычных проектах, показывающее всё еще существующую разницу

между двумя типами журналистики (русской и англо-саксонской). Текст в русских проектах представлен 81 элементом против 63 в англоязычных, что самым очевидным образом показывает разницу наших медиасистем. Это и отмечает автор, обращая внимание на «текстоцентричность русских мультимедийных нарративов». Объяснение феномена автор приводит далее, фиксируя разницу в частотности использования видео в проектах - «русские медиа в случае мультимедийных нарративов в среднем используют 3,3 видеофрагмента, а англоязычные – 14,2» (с.172).

В заключении главы делается обоснованный вывод о том, что «в мультимедийной журналистике нарратив трансформируется – происходит переход от вербальной к поликодовой технике» (с.186).

Итоговый вывод автора в Заключении носит практический характер: «мультимедийные проекты помогают упаковать знания, информацию, истории в привлекательные форматы», с чем трудно не согласиться.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Данная работа основана на большом эмпирическом материале из практики русских и зарубежных СМИ, использует научную методологию, опирается на серьезные научные исследования в изучаемой области. Выводы автора опираются на результат качественного анализа, убедительные и проверяемы. Методика, разработанная в диссертации, позволяет получать объективную картину функционирования и построения современного мультимедийного произведения, поскольку учитывает как технологические, структурные его элементы, так и элементы смысловые.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Работа Качанова Д. Г. носит инновационный характер, поскольку изучает динамически изменяющийся объект – нарративные мультимедийные произведения. Одной из первых в науке данная работа рассматривает

нарративную журналистику и её произведения в контексте мультимедийного подхода.

Содержание диссертации, ее завершенность

Представленная диссертация представляет собой целостное, завершенное исследование существенное для теории и практики журналистики. Работа глубока и аналитична по содержанию, основана на изучении серьезных теоретических исследований, анализе большого объема эмпирических материалов. Научная методология работы адекватна поставленной цели и задачам, выводы, сделанные автором, обоснованы результатами исследования и достоверны.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации

Не смотря на отмеченные выше достоинства, в работе есть ряд недостатков.

1. Структура работы носит неравномерный характер, распределение частей по главам непропорционально. 1-я и 3-я главы, на мой взгляд чересчур усложнены по структуре и могли бы быть собраны в 3, а не 5 разделов. Представляется более правильным с точки зрения структуры, представить материал в каждой главе 3-4 разделами (определив оптимальное для данной работы их количество). 3 глава носит название «Мультимедийный формат в журналистике», хотя совершенно очевидно, что в журналистике существует не один, а множество мультимедийных форматов.
2. Очень усложняет понимание авторской позиции и результатов исследования отсутствие кратких выводов после каждой главы. Таким образом, в заключении трудно вычленить итоговые выводы. В самом тексте выводы по главам размыты и не структурированы, не всегда выглядят очевидными. Поэтому Заключение не отражает всех достижений работы, плохо сочетается с положениями, представляемыми к защите, воспринимается вторичным. Так, недостаточно аргументированно в заключении сформулирован вывод

о свойствах мультимедийного журналистского нарратива. Автор делит их на две категории - «со стороны нарратива» (странная формулировка) и «со стороны журналистики» (еще более странная). При этом, сами свойства, которые он перечисляет как итог исследования, достаточно банальны по формулировке и не несут ничего нового, полученного в результате авторского анализа. Хотя, в самом исследовании есть интересные и оригинальные выводы. Если исходить из разделения «стороны нарратива» и «стороны журналистики», которые появляются только в заключении, то выходит, что журналистика и нарратив – это разные аспекты мультимедийного текста. Мысль понятна, но нечеткая формулировка, причиной чего является отсутствие вывода по главам. Это затрудняет понимание.

3. В работе есть ряд выводов, выглядящих вторично. «В мультимедийных журналистских историях смысл постигается одновременном путем эстетического и рационального познания, чувственного и логического восприятия» (с. 192), пишет автор. Вывод банален и совсем не соответствует общему высокому уровню работы. Странно, что ранее этому простому и очевидному положению автор практически не уделял внимания. Более того, хорошо известно, что любой смысл в традиционной журналистике постигается аудиторией путем эстетического и рационального познания (как синтез мировоззренческого и мирозерцательного восприятия, по теории Е.П. Прохорова). Очевидно, автор неудачно сформулировал эту часть заключения.
4. Формулируя структурные элементы мультимедийного нарратива в главе 2, автор выделяет следующие семиотические элементы: *текст (текстовый блок, вербальная составляющая), фотографии, видео, анимации, иллюстрации, аудио, инфографика, карты, таймлайн (хроника), выносные цитаты, дизайн и навигация*. Как и всякая

условная классификация, данный перечень элементов далеко не полон, не прогностичен (не учитывает появления новых «единиц», например AR и VR элементов, традиционных в социальных сетях фото-«каруселей» и «сториз», опросов и интерактивных игр и т.д.) Поэтому классификацию в данном случае следует воспринимать, как констатацию наиболее употребительных элементов, существующих на момент написания диссертации, а не в качестве стройной парадигмы «строительного материала» мультимедийного сторителлинга. Этот момент следовало оговорить в тексте отдельно.

Впрочем, данные замечания носят частный характер, относятся скорее к структуре, а не содержанию работы и не умаляют очевидных достоинств диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней

Автореферат и публикации автора – 1 статья Scopus и Web of Science Emerging Sources Citation Index и 4 статьи опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского университета, дают полное представление о содержании работы.

Таким образом, диссертационная работа Качанова Д.Г. «Трансформация нарративных приемов в мультимедийных журналистских проектах», представленная на соискание ученой степени кандидата наук представляет собой завершенное научно-квалификационное исследование, которое по своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, соответствует паспорту специальности 10.01.10 - Журналистика (филологические науки), оформлена согласно Приложениям 5 и 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а её автор - Качанов Денис Геннадьевич - достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 - Журналистика.

Доктор филологических наук
по специальности
10.01.10 - Журналистика,
доцент, заведующий кафедрой
журналистики, филологии,
документоведения и
библиотековедения ФБГОУ
«Ульяновский государственный университет»

Самарцев Олег Робертович

25 октября 2021 г.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет».

Адрес: 432970, Российская Федерация,
г. Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42

тел. 8927 270 01 00

E-mail: contact@ulsu.ru

olegsamar@rambler.ru

